

Кто первым приходил в голову, когда речь заходила об убийцах? Начиная с трёхлетнего ребёнка и заканчивая семидесятилетним дедушкой, большинство людей вспомнило бы тень, оберегавшую Королевство Вооружённых до зубов: Бога Убийств, Факера. Несмотря на то, что у Факера был самый обычный класс, он показывал выдающиеся результаты в сфере уничтожения других игроков, а его уровень увеличивался чуть ли не каждый день.

Таким образом, именно этот человек занимал первое место в списке лучших ассасинов «Satisfy».

Тем не менее, Факер никогда не появлялся публично, за исключением церемонии основания Королевства Вооружённых до зубов, из-за чего люди, естественно, куда чаще вспоминали Тарму, нежели его.

Тарма, будучи одним из главных членов Кровавого Карнавала, согласился принять участие во Втором Межнациональном Соревновании и продемонстрировал достаточно высокий уровень мастерства. По крайней мере до тех пор, пока не встретился с Гридом.

«Я отомщу ему за это унижение».

Поскольку Кровавый Карнавал был разрушен Преемником Пагмы, Тарма спрятался в песчаном королевстве Восточного Континента. За последние несколько месяцев он выполнил огромное количество заданий, научился выживать посреди жалющих пустынных ветров и стал намного сильнее. Он мог с лёгкостью охотиться на существ, которые три месяца назад казались ему неуязвимыми. Грид, выглядевший в его глазах недостижимой вершиной, теперь же казался каким-то неполноценным.

«С этой силой предо мной падёт даже Преемник Пагмы!», – мысленно воскликнул Тарма, схватив левой рукой клинок пустынного бедуина. И как только это произошло, меч его противника превратился в песок.

Такова была сила Эрозии, особого расового навыка, недавно полученного Тармой. Данная способность позволяла разлагать объекты, классифицирующиеся как «предметы». А поскольку большинство монстров, а также игроки, были вооружены «предметами», то Эрозия была идеальной контрмерой против Грида.

«Продолжительность действия Эрозии составляет целых пять секунд, а потому...», – закрыв глаза, задумался убийца, – «Да, если эта битва повторится вновь, я определённо выйду победителем».

Тарма видел, как все предметы, которыми так гордился Преемник Пагмы, начнут рассыпаться прямиком у него на глазах. А затем... затем он покончит с ним несколькими точными ударами.

– Хорошо... – коварно улыбнулся Тарма. Он был убежден в том, что сможет отомстить за свой позор во время Второго Межнационального Соревнования и поднять свою репутацию до более высокого уровня.

«Однако сперва я должен найти спонсора».

Кому смерть Грида станет по-настоящему выгодной?

Раздумывая над этим, Тарма вспомнил о войне в Королевстве Бельто.

«Кажется, главный враг Грида – Агнус...».

Он был повелителем легиона Бессмертных, провозгласив себя владыкой живых и мертвых. Тем не менее, в сражении против Ареса и Грида ему пришлось отступить. Итак, Агнус почти наверняка воспринимал Преемника Пагмы как препятствие.

«Если я сделаю так, что Грид выиграет всего одну золотую медаль на грядущем соревновании, это пойдет ему на пользу».

Как и в прошлый раз, организаторы пообещали медалистам особые награды. Если Грид не сможет получить медали, то многое потеряет, что было на руку всем его врагам.

И вот, убедившись в этом, Тарма отыскал Агнуса. А затем он понял, почему Подрядчика Баала называли сумасшедшим.

– Ты хочешь деньги за убийство Грида? Я не понимаю, что говорит эта бешеная собака. Пусть повторит.

– Что тут непонятного? Разве тебе не будет выгодно, если Грид не сможет выиграть медаль?

– Ку-ха-ха-ха-ха! Грид – моя цель. Ты думаешь, что сможешь победить его?

– Нет, какое отношение к убийству Грида имеет то, что он твоя цель?

– Я убью любого, кто коснется моей добычи.

– ...

Переговоры шли абсолютно неправильно и не имели никакого смысла. Это было похоже на разговор с инопланетянином, а потому в конце концов Тарма поцокал языком и решил:

«Должно быть, он просто не хочет платить мне. Что ж, такие люди – не редкость».

... Нет, куда лучше было предположить, что Агнус был слишком умным, чем жадным.

«Он знает, что я одержу победу над Гридом, даже если моё предложение не будет принято».

О том, что Тарма затаил злобу на Грида, могло догадаться большинство других игроков. И Агнус был не исключением.

– Что ж, буду искать других клиентов, – проговорил убийца, после чего растворился во тьме.

– Кто это вообще такой? – глядя на то место, где только что стоял ассасин, спросил Агнус.

– Ха-ха, ты не помнишь этого малька? Впрочем, сейчас он подросток и вполне способен укунить за палец... – улыбнулся преисполненный ожидания Верадин.

«Тарма уже несколько раз сражался с Гридом, а потому у него должны быть веские причины быть столь уверенным в победе над ним».

Верадин искренне надеялся, что этот убийца сыграет куда большую роль, чем раньше.

«С нетерпением жду межнационального соревнования... К сожалению, Агнус вновь не сможет участвовать в нём».

Агнус уже дебютировал на публике во время битвы за Королевство Бельто. Тем не менее, о выступлении в межнациональном соревновании не могло идти даже речи. Подрядчик Баала не мог контролировать себя, а потому Верадину оставалось лишь догадываться, какие правила и сколько раз он нарушит.

Небо никогда не падёт. Вот в чём убедился Хао, следуя за Крюгелем.

– Поздравляю с достижением 260-го уровня.

Китаец был полон восхищения и смятения. Подавляющая способность Крюгеля к прокачке попросту выходила за рамки здравого смысла. Он охотился, не позволяя себе потратить впустую ни единого движения. Он демонстрировал оптимальную эффективность в любом

охотничьем уголье и сокрушал самых опасных монстров.

Таланты Крюгеля были настолько совершенными, что их ни с чем нельзя было сравнить. Даже Хао стал поднимать свой уровень на 40% быстрее благодаря одному лишь наблюдению за тем, как действует Мастер Меча.

Тем не менее, Крюгель чувствовал, что ему всё ещё чего-то не хватает.

– За последние две недели Грид получил около 10 уровней, тогда как я... словом, я отстаю от него, – пробормотал он.

– Думаю, он смог получить так много уровней исключительно благодаря Бехенскому Архипелагу. Кроме того, после этого он явно сосредоточился на тяжелых рейдах, – возразил Александр.

Да, текущую скорость прокачки Грида нельзя было объяснить иначе, кроме как битвами с высокоуровневыми боссами. Но поскольку именных боссов нелегко было найти и ещё тяжелее – убить, Крюгель высоко оценил достижение Грида.

– Здорово иметь среду, в которой можно сосредоточиться на битвах с именными боссами. Разве много игроков могут монополизировать охотничьи уголья, где появляются такие противники?

Конечно, Крюгель также монополизировал множество именных боссов. Он убивал чудовищ, которые появлялись в таких местах, которые обычные люди не могли себе даже представить.

Проблема заключалась в том, что у Крюгеля были проблемы с поиском охотничьих угодий, где одновременно бы появлялось большое количество монстров и боссов. Другими словами, он не смог обеспечить себе доступ к таким охотничьим угодьям, как города вампиров. Большинство боссов, которых убил Крюгель, находились слишком далеко друг от друга.

«Вот почему я никак не могу наверстать упущенное», – с горькой улыбкой подумал Мастер Меча.

Однако это чувство лишь стимулировало его. Он всегда был на переднем крае, а теперь ему приходилось кого-то догонять. И Крюгель счёл это чем-то новым и освежающим.

«Хотел бы я до международного соревнования взять 300-ый уровень, но... С текущей скоростью прокачки через два месяца я смогу рассчитывать максимум на 272-ой».

– Ты собираешься участвовать в PvP-турнире? – увидев грустное выражение лица Крюгеля, спросил Хао.

Между Гридом и Крюгелем было примерно 80 уровней разницы. Кроме того, Крюгель не достиг 300-го уровня, а потому его характеристики не прошли через третье классовое преобразование. Итак, разве стоило Крюгелю участвовать в турнире, в котором наверняка зарегистрируются самые лучшие игроки, включая Преемника Пагмы? Битва между ними и Крюгелем определённо будет несправедливой, а потому Хао надеялся, что Мастер Меча не станет этого делать.

Ему было бы слишком тяжело видеть, как его кумир будет побежден.

Тем не менее, Крюгель уверенно кивнул головой и ответил:

– Обязательно.

– Ты что, дурак? Ладно там Грид, но ты ведь можешь проиграть даже кому-то вроде Криса или Дамиана! Зачем тебе портить свою собственную репутацию? – спросил шокированный Александр.

– Согласен. В особенности я не хочу, чтобы ты соревновался с Гридом.

Хао уважал Грида так же, как Крюгеля. Он знал, что эти двое считают друг друга соперниками. Однако битва в неравных условиях стала бы неприятной для них обоих.

– Я считаю, что матч-реванш должен произойти только тогда, когда вы будете идеально готовы к противостоянию друг с другом, – выразил своё мнение китаец.

Действительно, это сражение станет противостоянием века. Все игроки мечтали о том, чтобы увидеть его, а потому оно не должно было стать бессмысленным. Вот в чём был уверен Хао, а вместе с ним и Александр.

Однако...

– Вы считаете, что я проиграю? – внимательно посмотрев на своих товарищей, спросил Крюгель.

Это был абсолютно спокойный взгляд, напоминавший о тех днях, когда Крюгель был совершенно один, а его эмоции не поддавались чтению.

– Я полон решимости сражаться, и я верю, что смогу победить.

Хао и Александр не должны были забывать, что Крюгель всё ещё был небом над небом. Кроме того, имея в наличии сильнейший легендарный боевой класс, он куда меньше зависел от концепции уровней, чем раньше.

- В этом году мои шансы на победу ещё выше, чем в прошлом.

- ...?

Столкнувшись с такой решительностью, Хао и Александр почувствовали себя озадаченными. В особенности потому, что Крюгель считал свою победу ещё более вероятной, чем прежде.

- Вспомни, Хао. Ты сам говорил мне, что среди всех существующих игроков именно у Грида наибольший потенциал. Со временем он станет только сильнее. Чем дольше я буду пытаться сократить существующую меж нами разницу в уровнях, тем меньше у меня будет шансов на победу.

- ...

Кто-то бы подумал, что это просто смешно. Тем не менее, Крюгель искренне верил в это.

- Преемник Пагмы отличается от меня, как человека, который может использовать только фехтование.

Гриду было доступно не только Владение Мечом, но ещё и магия, не говоря уже про самую разную экипировку. Итак, в настоящее время, когда у Крюгеля не было второго класса, он считал, что потенциал Преемника Пагмы был выше его собственного. Конечно, основанием для этого суждения был исключительно неординарный талант Грида.

«Его непреклонный дух... вот что стимулирует его дальнейший рост».

Крюгель до сих пор помнил тот взгляд, с которым Грид сражался в их первую встречу, а затем и во вторую. Чем отчаяннее была ситуация, тем большей решимостью он сиял.

Впрочем, так же, как когда Грид думал о Крюгеле, Мастер Меча тоже был взволнован, когда начинал думать об их неминуемом противостоянии.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/574265>